

Когда Се Аньсюнь вернулся в свою комнату, слуга уже накрыл на стол.

Увидев, что он вернулся какой-то потерянный, Шэн Хуай склонился к уху Линь Чэньюя и насмешливо прошептал:

— Это как в стихах: расстались с милым, не зная, где он, и томимся в одиночестве от тоски.

Голос его был негромким, но Се Аньсюнь всё равно расслышал. Он покраснел и слегка нахмурился:

— Кто томится? Я вовсе не тоскую.

— Разве я о тебе говорил? Просто вспомнилось к слову. Кстати, чем ты там занимался? Губы распухли, покраснели. Что, острым накормили?

Се Аньсюнь тут же прикрыл рот рукой:

— О чём ты болтаешь? Просто... тот перец был очень жгучим.

Шэн Хуай прыснул со смеху. Линь Чэньюй, не понимая, о чём речь, лишь с любопытством наблюдал за ними, находя ситуацию забавной.

Шэн Хуай украдкой взглянул на Се Аньсюня и пояснил Линь Чэньюю:

— Видишь ли, дружище, у того господина характер такой: стоит ему поймать его, как он начинает неистово целоваться. Вот губы и опухли, будто от перца. Ну что, жгуче, по-твоему?

Линь Чэньюй простодушно кивнул:

— Жгуче.

— ...

Се Аньсюнь сделал вид, что ничего не слышит, подошёл к зеркалу и взглянул на свои припухшие губы.

После обеда, когда время перевалило за полдень, троица покинула постоянный двор и на повозке отправилась обратно в академию Мусян.

Линь Чэньюй с опаской посмотрел на Се Аньсюня:

— Тот господин — глава павильона Тяньцзи?

Слава о павильоне Тяньцзи гремела повсюду, даже он, прикованный к постели, был слышан о нём.

Се Аньсюнь замер, бросил предупреждающий взгляд на Шэн Хуая и ответил:

— Не господин, просто друг.

Линь Чэньюй продолжал кивать:

— Так твой друг — глава павильона Тяньцзи?

— Да. — Се Аньсюнь не хотел сближаться с Линь Чэньюем, но тот постоянно проявлял робкое внимание, и оттолкнуть его было выше сил.

— Павильон Тяньцзи, пять стихий, восемь триграмм, искусство цимэнь дуньцзя... У вас есть главы залов: Сун Сюй, Мо Юй, Наньгун Шэнь, Янь Цинь, Цзян Лин, Нин Цин, Кун Юнь и другие. А глава, Шу Юньчжи, славится своей жестокостью — даже императорский двор не смеет с ним связываться. Как вы стали друзьями?

Линь Чэньюя снедало любопытство. В конце концов, придворные боялись павильон Тяньцзи, но в то же время пытались заискивать перед ним. Если бы удалось заручиться поддержкой такой силы, можно было не только возвести на престол нового императора, но и сменить династию. Павильон Тяньцзи был гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. Иначе почему двор до сих пор не решился на карательный поход?

Се Аньсюнь впервые услышал такой полный список имён. Из всех глав залов он не был знаком только с Янь Цинем и Кун Юнь.

— Да просто наш глава павильона запал на нашего Аньсюня, вот и всё, — подшутил Шэн Хуай.

Позже он узнал, что познакомился с Се Аньсюнем примерно в то же время, что и Шу Юньчжи. Но ничего не поделаешь: сошлись, как говорится, два сапога — пара. Жаль только, что Се Аньсюнь, такой чистый и наивный, попал в лапы к такому прожжённому хищнику, как Шу Юньчжи.

Впрочем, это он мог думать только про себя. Если люди из павильона Тяньцзи узнают, не только ему, но и всему роду Шэн из Юэчжоу не поздоровится.

— А кроме павильона Тяньцзи, вы слышали о павильоне Чэньюй? — тихо спросил Линь Чэньюй.

Шэн Хуай приподнял бровь и с изумлением посмотрел на него:

— Ты же всё время лежал в постели, откуда столько знаешь о делах цзянху?

— От скуки, — смущённо улыбнулся Линь Чэньюй. — Если бы мог гулять, не стал бы изучать эти истории.

Се Аньсюнь выпил чаю и покачал головой:

— Не знаю. Слышал только от Шэн Хуая.

— Павильон Чэньюй так же знаменит, как и Тяньцзи, но он окутан тайной. По крайней мере, главу Тяньцзи мы знаем в лицо, а главу Чэньюй никто никогда не видел, никто не знает, что это за человек.

— Если никто не знает, почему он так же знаменит? — Се Аньсюнь снова налил чаю и протянул чашку Линь Чэньюю.

Тот опешил, с благодарностью принял чашку и залпом осушил её.

— Я не знаю главу, но слышал об одной женщине по имени Дундун. Она действует решительно,

а её жестокость не уступает Шу Юньчжи.

Шэн Хуай, видя восхищение в глазах Линь Чэньюя, рассмеялся:

— Ты её видел?

Линь Чэньюй вздохнул и махнул рукой:

— Увы, только слышал.

— Тогда чего так восхищаться? Ещё подумают, что ты влюбился в эту Дундун.

Шэн Хуай был разочарован: он ожидал услышать историю о неразделённой любви, а оказалось, что Линь Чэньюй просто фантазирует.

— Это не влюблённость, а уважение. Женщина — и такая решительность! Если бы я не был болен, обязательно вступил бы в павильон Чэньюй.

Именно поэтому он и следил за новостями цзянху. Он не хотел вечно сидеть в резиденции премьер-министра, где было слишком много дворцовых интриг.

— Вступить в Чэньюй? С твоим-то здоровьем? Там люди берут деньги за то, чтобы устранять неприятности, а тебя самого, боюсь, устранят в первый же день, — расхохотался Шэн Хуай.

Линь Чэньюй покачал головой:

— Не насмехайтесь, брат Шэн. Если когда-нибудь поправлюсь, обязательно найду учителя и начну учиться боевым искусствам.

Се Аньсюнь долго смотрел на него и спросил:

— Мне кажется, ты не так уж и слаб.

— Брат Се, вы не знаете. Я жив только благодаря пилюлям государственного наставника. Если бы не они, я бы, наверное, не дожил и до совершеннолетия.

Се Аньсюнь внимательно слушал, постукивая пальцами по краю чашки:

— Государственный наставник настолько силен?

— Да, он действительно очень силен и загадочен.

— Раз так, выходит, резиденция премьер-министра в хороших отношениях с наставником? — пошутил Се Аньсюнь.

Линь Чэньюй отмахнулся:

— Что вы, брат Се. Со стороны кажется, что они близки, но на самом деле наставник даже не считает нужным поддерживать отношения с моим отцом. Он приходит лишь для того, чтобы лечить меня.

— Лечить тебя? — Шэн Хуай приподнял бровь. — Значит, он к тебе неплохо относится.

— Да, это правда. Но иногда я замечаю, что он чем-то обеспокоен.

— Обеспокоен? Чем же?

— Не знаю. В его глазах столько историй, а я не смею спрашивать.

Линь Чэньюй вздохнул. Иногда наставник добр к нему, а иногда — холоден.

Совсем как...

Линь Чэньюй посмотрел на Се Аньсюня, который молча пил чай.

Совсем как при первой встрече с Се Аньсюнем, когда тот не хотел дружить, а теперь лишь изредка перекидывался парой фраз. Хотел лишь знать его, но не сближаться.

Линь Чэньюй никак не мог понять причину.

И ещё одна вещь казалась ему странной.

Ему казалось, что Се Аньсюнь чем-то похож на государственного наставника.

<http://bllate.org/book/21733/2246360>